

9 ИЮН 1944

5

Чехов

и таджикская литература

В грозные дни ноября 1941 года, когда враг был в 30 километрах от Москвы, на весь мир прозвучали незабываемые слова товарища Сталина о великой русской нации — «...нации Пушкина и Лесина, Белинского и Чернышевского, Пущкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова».

Нация Горького и Чехова! — это означает, что Чехов — слава и гордость нашей родины, что в нем воплощены высшие и благородные черты русского народа.

Великий писатель русского народа, классик мировой литературы, демократ и гуманист Антон Павлович Чехов, как Пушкин, Гоголь, Тургенев, Толстой, Достоевский, Горький и Маяковский, хорошо известен среди таджикских писателей и среди таджикского народа.

Вятные писатели Таджикистана на себе испытали огромное влияние творчества Чехова, всегда интересовались его произведениями.

Основоположник таджикской прозы Айни, полный непримиримой ненависти к миру капиталистического извращения, разбойничьего гнета и тупоумного ханства, почувствовал в Чехове учителя и единомышленника, ибо Чехов всей своей деятельностью, всеми своими произведениями обличал жизнь царской России и мечтал о будущей

жизни, основанной на началах справедливости и дружбы народов.

Любовь к человеку, пламенная и действительная, — вот то общее, что роднит между собой также, казалось бы, разные произведения, как «Рабы Айни» и «Мужики» Чехова.

В своей повести «Смерть ростовщика» Айни идет от юморески Чехова «Смерть чиновника». Чехов родственен Айни своей борьбой в защиту свободы, человеческого достоинства, культуры и демократии.

Чехов не раз наносил сокрушительные удары пруссачеству. В письме к А. С. Суворову он писал: «По-моему, немцы подлены и плохие политико-экономы». Так говорил Чехов о предках Гитлера и Геббельса.

В сатире «Семиглавое чудовище» Айни с ненавистью рисует отвратительное обличье Гитлера. Он пишет: «Первая голова (Гитлера — И. О.) была похожа на дикого кабана, имела множество ртов, языков, и каждым говорила по-разному; к одному обращалась с угрозами, к другим с приветом и лаской... Всякого, кто, испугавшись ее угрозы или подавшись ее коварным ласкам, сдавался или примирялся, первая голова пожирала своими длинными согнутыми зубами».

Айни в целом ряде своих публицистических статей восставал и протестовал всеми силами своей

души против зверств фашистов, как человек-ненавистник, каннибалов XX века!

Из молодого поколения советских таджикских писателей тесно связан с литературным наследием Чехова драматург Улуг-зода. Он ценит в Чехове отращивание к сюжетной искусственности, театральности и эффекту старого театра. В своей литературной деятельности Улуг-зода следует догмате Чехова: «Наде, чтобы на сцене жизнь была такой, какая она есть, и люди такие, какие они есть, а не ходуньями».

Поэта Миршакара в творчестве Чехова привлекает образы детей. Чехов дорог для Миршакара как учитель. «Когда я пишу в своих произведениях о детях, — говорит он, — я вновь и вновь перечитываю произведения Чехова. Драгоценные произведения Чехова помогают моему росту в искусстве».

Огромное влияние оказал Чехов на Карима-зода Халим. Об этом свидетельствуют многие его прекрасные новеллы, например, рассказ «О мудрой девушке». Под огромным влиянием Чехова пишет свои миниатюры-новеллы Рахим Джалал. Чеховским языком написаны его повести «Мечта матери», «Разгром», «Обе смеялись», «Разбитый талисман» и другие.

Учеником Чехова считает себя переводчик его и писатель Икрам Джадло. Под влиянием Чехова им написаны очерки «Шинель», «Мехатрбод».

В своих произведениях Айни, Улуг-зода, Рахим, Миршакар ста-

вятся по-чеховски немногими словами рассказать многое. Произведения названных писателей так же, как повелли Чехова, требуют активности читательского воображения. Часто они дают только такую деталь, на основании которой читатель может сам дорисовать образ в целом. Они учатся у Чехова изображать природу, быт своего народа в поэтическом плане, подражая «Мужикам», «Степи», «Дуэли».

Чехов имеет большое значение в развитии прозы таджикской литературы. Таджикский народ имеет возможность читать такие чеховские шедевры, как «Мужики», «Унтер Пришибеев», «Хамелсон», «Стать хочется», «Барыня», «Скрипка Ротшильда» и другие на родном языке в переводах Рахим Джадла, Карим-зода Халима и Икрам Джадло.

Можно сказать без всякого преувеличения, что все достижения таджикской прозы за годы после Великой Октябрьской революции связаны с именами Горького и Чехова, произведения которых сплачивают и укрепляют наши силы для борьбы с фашистами.

В дни Отечественной войны таджикские писатели вместе с писателями народов СССР выполняют заветы друга Чехова — Горького, который говорил: «Мир ждет от нас произведений, бичующих всю мерзость фашизма! Мир ждет от нас таких произведений и мы должны ему их дать».

Проф. И. ОЧИНСКИЙ.